Бюллетень
Правозащитных организаций
Курганской области:
-ДВИЖЕНИЕ «ЗА ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ»
-КОМИТЕТ СОЛДАТСКИХ МАТЕРЕЙ
«МЕМОРИАЛ», «СОЛИДАРНОСТЬ»,
- «Объединенный гражданский фронт»
http://5ugolok.ru/

ЧЕСТНЫЙ ВЫБОР

ноябрь 2015 г. N 4 (141)
бесплатно
Издается с 17 мая 2004 года

Я понял: мы имеем дело не с капитализмом, не со свободным рынком и не с демократией. Мы имеем дело с мафией
***Павел Хлебников** (убит после этого высказывания о нынешней России)*

СОЛИДАРНОСТЬ
www.rufront.ru
вместе мы победим!

«Комитет солдатских матерей Курганской области создан 19 ноября 1991 года, и он стал востребованным на многие годы. Сегодня таких КСМ по России более 200, в крупных и малых городах и даже поселках. Создание их стало необходимостью времени, когда естественной развал страны привел к общей разрухе и хаосу, обнажив несостоятельность многих государственных и общественных институтов и полное бесправие граждан.

Это особенно проявилось в армии, где это бесправие приобрело особенно уродливые формы, где служба превратилась в армейское рабство, а солдата-защитника держат за быдло.

Мы начинали свою деятельность на фоне недавно завершенной афганской войны. С ее тяжелыми физическими и нравственными потерями, деморализацией армии, в конституционном вакууме, в условиях, когда старые законы не работали, а новых – не было.

А потом одна за другой были чеченские войны... В пекло бросали 18-летних пацанов...» (Г.Е. Кузнецова, фрагмент из доклада 2007 года)

О курганском «КСМ»

За 2014-15 годы российская армия вновь претерпела изменения. Это касается как обычного отбытия воинской повинности, так и "гибридной " войны в Украине, и войны в Сирии.

Начало этому положило крайне неудачное, дискредитирующее российскую армию заявление президента РФ весной 2014 года (он же является главнокомандующим): "Меня это (перспектива войны с Украиной) не беспокоит, поскольку мы не собираемся и не будем воевать с украинским народом. Послушайте меня, вот послушайте внимательно. Вот я хочу, чтобы вы однозначно меня понимали: если мы примем такое решение, то только для защиты украинских граждан, и пускай попробует кто-то из числа военнослужащих стрелять в своих людей, которых, за которыми мы будем стоять сзади, не спереди, а сзади. Пускай они попробуют стрелять в женщин и детей. Я посмотрю на тех, кто отдаст такой приказ на Украине"

Российские власти отрицают участие нашей армии в войне в Украине, хотя операцию по завоеванию Крыма главнокомандующий признал, свою заслугу в этом не отрицал, военные были награждены, но все попавшие в плен в Украине или погибшие российские военнослужащие объявляются нашими властями или "заблудившимися", или "находящимися в отпуске", или "давно уволенными из армии".

Первого официально признанного погибшим в Сирии солдата российские власти объявляют самоубийцей.

Если верить таким утверждениям властей, то наша армия состоит из неврастеников, чуть что лезущие в петлю, абсолютно не ориентирующихся в пространстве, в отпуск такие военнослужащие уходят с оружием и не к родителям и жене, а повоевать за некие "республики" в Украине, и их умственных способностей не хватает даже для того, что бы понять, что они уже не военнослужащие. Получается - нет ни воинской славы, ни героизма, ни чести. На наш взгляд, это небывалое унижение армии. Погибших хоронили тайно, родственники получали какую-то сумму, а что происходит с получившими тяжелые ранения и увечья, не понятно - раньше воевавшим в Чечне отдельные чиновники говорили - "Я вас туда не посылал", теперь, видимо –«Сам виноват».

Но, количество желающих "пойти в армию", судя по практике КСМ, растет. Мотивация такая: они уверены, что без отбытия военной службы "хорошей" работы не найти.

В то же время российская пропаганда все время говорит о неких врагах, сообщают о новых образцах «уникальной, не имеющей аналогов в мире» военной технике, увеличении ассигнований на военные нужды. Вредоносная, на наш взгляд, телевизионная болтовня о войне безответственных граждан привела к появлению странных обращений в КСМ такого рода: «Меня признали не годным к военной службе в мирное время, дали категорию В. Сейчас мне дали инвалидность по этому заболеванию, как мне пройти медицинскую комиссию, чтобы военном билете была категория Д?». На вопрос: «А зачем это Вам надо?» следует ответ: «Чтобы не призвали, когда начнется война».

Обращения в КСМ

Количество обращений в КСМ после реформ, проведенных министром обороны Сердюковым резко снизилось. Не стало обращений по «самовольному оставлению части», единичными стали обращения по неуставным отношениям в частях. Мы не утверждаем, что «дедовщина» совершенно ушла в прошлое, некоторые отслужившие утверждают, что «как метелели, так и метелят», но до сих пор нет информации о случаях с тяжелыми последствиями. При Сердюкове было удивившее нас уголовное дело, когда за удар кулаком в лицо из-за неправильно подшитого подворотничка дали 6 месяцев дисбата, хотя ранее на это никто и внимания бы не обратил. В общем, была проявлена «политическая воля», следствие и прокуратура выполнили свой долг, распускавшие руки получили по заслугам и на некоторое время утихомирились.

И, как следствие, большинство обращений граждан касались и касаются последствий некачественного медицинского обследования при призыве. То есть, молодые люди призывались с хроническими заболеваниями, по

«Расписанию болезней», не подлежащие призыву на службу в армии. Напоминаем, что военным призывом в Российской Федерации занимаются гражданские власти.

За 2014-2015 годы в КСМ поступили заявления из воинских частей, находящихся в Самаре, Елани, Буденновске, Спасск-Дальнем, Екатеринбурге, Алтайском крае и Амурской области, Владикавказа, Лесозаводска, Читы, Калининградской и Ставропольской области, Ростова-на Дону, Озерска, Новочеркасска, Московской и Ульяновской областей, Таджикистана.

Призыв

Основная проблема призыва – отсутствие достаточного количества молодых людей, соответствующих требованиям к состоянию здоровья, предъявляемым к военнослужащим. Утверждение - «У нас нет здоровых, есть не обследованные»,- правда.

Медики у нас делятся на две группы – первые говорят, что все болезни проходят бесследно. Помните, как несколько лет назад такие администраторы от медицины заставляли ампутантов каждый год проходить экспертизу с целью установить, а не вырастил ли гражданин утраченную ногу? Другая группа, это, как правило, практикующие врачи, убеждены, что ничто не проходит бесследно.

И в КСМ согласны с убеждением, что - если ребенок родился или недоношенным, или была родовая травма, тяжелое неврологическое заболевание в первые месяцы жизни – последствия этого останутся на всю жизнь.

Качество диагностики в некоторых медицинских учреждениях нашей области и ранее внушало сомнения. При осеннем призыве 2015 сотрудники КСМ столкнулись, как нам думается, с официальным признанием этого.

Самый простой пример – в районной больнице призывнику было выдано описание рентгеновского снимка, есть заключение - сколиоз. А в конце написано, что результаты данного исследования не являются диагнозом, а являются справочным материалом для врача.

Причем результаты обследований зависят от медицинского учреждения – один и тот же человек может согласно ультразвуковым или рентгеновским исследованиям одной поликлиники быть абсолютно здоровым, а из другой поликлиники выходит хроническим больным

Медицинские комиссии тоже работают по-разному, исходя из поставленных задач. Отслужившие в армии и мечтавшие пойти работать в полицию, ФСИН, МЧС, ФСБ зачастую не проходят по состоянию здоровья. Хороший ответ получил один из молодых людей, возмутившийся – «Как в армию, так здоров, как в полицию – так больной?» - «В армию ты шел родину защищать, а здесь на себя будешь работать!».

Содержание обращений по заболеваниям в армии однотипное, - вот внука призвали, через пять дней упал в обморок на плацу. Вот сын пробыл в части неделю, попал в госпиталь. Или: сын служит 3 месяца и уже четвертый раз в госпитале. Сын пошел в армию с гипертонией, в госпитале нет мест, в медсанчасти нет лекарств. И тому подобное…

В большинстве случаев, после просмотра данных медицинских карт таких военнослужащих, и сопоставления имеющихся диагнозов, становится совершенно непонятным, каким образом призывник был признан годным к службе в армии, и на что надеялся сам призывник, ведь армия – не санаторий.

Неуставные отношения

Работа КСМ по обращениям о неуставных отношениях сейчас еще более, чем раньше, затруднена позицией военнослужащих и их родственников.

Стандартное обращение выглядит так: сын сообщает, что в части над ним издеваются, но ни он, ни родственники заявлений в военную прокуратуру писать не желают, к командованию обращаться не будут. Считают, что КСМ может перевести военнослужащего в «хорошую часть».Страх, что если пожалуешься властям, будет только хуже, затмевает разум.

Приходится изыскивать способы вмешательства в ситуацию, на которые согласились бы родственники. Иногда может хватить просто разговоров с военнослужащим, чтобы снять панические настроения. Например – приходит на прием сестра военнослужащего со слезами, говорит, что над братом в части постоянно издеваются дагестанцы, в ее воображении складывается ужасная картина – свора злобных абреков вот-вот убьет ее брата.

После разговора с братом выяснилось, что произошел конфликт между двумя группами военнослужащих. Фамилии «абреков» звучали приблизительно так: Иванов, Петров, Сидоров, Лукашенко, Поганесян… Через некоторое время конфликт утих и в мордобойную стадию уже не переходил.

Но летом этого года появились два обращения с весьма настораживающей информацией. Мать военнослужащего сообщила, что весной ее сын сказал, что упал с БТРа и повредил руку. Сержант запретил ему обращаться к медикам, выдал мазь от ушибов и освободил на некоторое время от службы. Все вроде бы обошлось, но рука болела. Через пару месяцев, после перевода в другую часть военнослужащий попал в госпиталь с пневмонией, заодно пожаловался на руку. Сделали рентген, сломанная кость срослась не правильно. Второй аналогичный случай таков: мать военнослужащего сообщила, что ее сын повредил челюсть, но сержант уговорил его не обращаться за медицинской помощью. Месяц военнослужащий не мог есть, только пил.

Интерес этих сержантов понятен – медики обязаны сообщить о поступивших больных с телесными повреждениями и тогда начнется разбирательство, поиск виновных и т.д.

Что теряют военнослужащие – первое, конечно, здоровье, так как возможны всякие последствия, второе – свое достоинство, так как человек позволил низвести себя до уровня бродячей собаки, на которой, как известно все само заживает, если сразу не сдохнет, и третье – страховку по полученной травме.

Есть небольшой шанс получить страховку, правда, после больших усилий и многомесячных разбирательств. А всё остальное может не восстановиться никогда.

Сообщения родителей

Этой осенью по инициативе общественных активисток в одном из районов был проведен круглый стол, на котором присутствовали несколько женщин, чьи сыновья сейчас проходят службу. И каждая из них рассказала о том, где и как служит ее сын. У всех все нормально. Почти все покупали берцы взамен выданных в Кургане, поскольку выданные «сшиты из какой-то тряпки», выяснилось, что в Западном военном округе действительно есть две части, в которых для солдат «шведский стол», но все сошлись во мнении, что на полигонах во время учений кормят плохо, так как готовят не повара, а военнослужащие. Хвалили новую форму, кто-то сетовал на то, что не предупредили, что спальные мешки лучше купить самим, а то в части какое-то заразное кожное заболевание, лекарство нужно покупать тоже самим. А так все в порядке.

Контрактники

Контрактников в российской армии несколько видов. Наиболее многочисленных - четыре.

Первый вид образуется так: после того, как призывник отслужит несколько месяцев, (по сообщениям родственников - от 3 до 6), в части ему предлагают заключить контракт, аргументируя тем, что он, во-первых, будет получать повышенное денежное содержание, во-вторых, контракт будет расторгнут после

окончания срока службы по призыву, и в третьих – не подпишешь – хуже будет.

Второй вид – молодые люди, отслужившие по призыву, и сразу по его окончанию подписавшие обычный контракт на три года, предполагаем, что это люди, понявшие, что армия – это их дело, или те, кому некуда и не зачем возвращаться.

Третий вид – молодые люди, несколько лет пробывшие на гражданке после службы по призыву и пожелавшие вернуться в армию. Мотивы этого вида схожи с мотивами второго, но некоторые идут на контракт исключительно в поисках постоянного заработка, которого они не нашли на гражданке.

И четвертый вид - это женщины.

Первый вид контрактников обращается в КСМ, когда после нескольких месяцев службы по призыву и нескольких по контракту им объясняют, что два дня контрактной засчитываются за один день призывной и от них настоятельно требуют дослужить увеличившийся срок.

Обращений от второго вида в КСМ нет.

Представители третьего вида жалуются в КСМ, что при подписании контракта обманули, платят не 40 тысяч, а 16, и квартиру сразу не дают.

Женщины-контрактницы обращаются в КСМ за консультациями по пособиям по беременности и родам и учебным отпускам.

В отчетный период КСМ пыталась разобраться в одной нехорошей истории с нашим курганским контрактником. В начале июня 2015 года на прием пришли две женщины, сын одной из них уже более полугода служил по контракту в Таджикистане. Постоянно поддерживал связь с домом. 9 марта был последний звонок. В апреле родственники связались с Душанбе, им заявили, что сын в другой части и позвонить пока не может. В мае ей из Таджикистана пришли телеграммы о том, что их сын самовольно оставил часть и находится в розыске.

В конце июня из Центрального военного округа сообщили КСМ, что в начале июня этого контрактника не обнаружили на построении и объявили в розыск. Министерство обороны предпочло не отвечать на наши запросы. Недавно молодой человек обнаружился в той же части. Но о том, где он был шесть месяцев, родителям не рассказывает.

Война

Самое страшное, что случилось за эти годы – это война в Украине и начавшаяся война в Сирии. Безвозвратные потери мирного населения и российских «добровольцев» в Украине никто не считал, беженцев – около 4 миллионов человек. Первые потери российского мирного населения из-за войны в Сирии - 224 человека из взорванного над Синаем самолета. Потери сирийского мирного населения никто не считает.

О предполагаемых последствиях для украинских военных и российских «добровольцев» говорит Аркадий Бабченко, российский военный журналист, участник первой и второй чеченских войн

Официальная позиция Москвы известна: кадровых военных нет, но «мы никогда не скрывали участие российских добровольцев». Кто-то подводит подсчет потери среди граждан России в этой войне, вне зависимости от их юридического статуса?

Здесь никто никогда солдат не считал. Мы не знаем до сих пор, сколько у нас солдат в Чечне погибло. А этих вообще никто считать и не собирается. Точной цифры погибших российских граждан на Донбассе, даже если называть их «добровольцами», не будет никогда. Это можно только предполагать.

Что ждет ветеранов этого конфликта, с обеих сторон?

Это отдельная большая тема. На тему ветеранства я могу говорить долго. У Украины в этом плане все будет легче, но, безусловно, синдром пост-комбатанта вы получите. Без этого синдрома еще ни одна война не обходилась…. Люди, возвращаясь с войны, будут задавать своим знакомым вопрос: а ты где был? Разделение общества в любом случае произойдёт, и государству этой проблемой нужно заниматься уже сейчас.

Граждане России, можем называть их «добровольцами», которые вернуться с Донбасса, окажутся в полной изоляции. Это будет самый сильный синдром пост-комбатанта, они будут никому не нужны, общество будет стремительно беднеть и ему будет не до них и не до Украины. Эти ветераны не получат ни статуса, ни льгот, ни медалей, ни денег. Через три года, когда общественное мнение изменится, и им будут говорить: вас туда никто не посылал и вы вообще дураки, посмотрите, что вы натворили, - 90% этой прослойки сопьётся, и на этом все закончится.

Фрагмент из книги Аркадия Бабченко о том, как он пережил пост-военный синдром: «Человеку невоевавшему не объяснить войну, точно так же, как слепому не объяснить ощущение зеленого, а мужчине не дано понять, что значит выносить и родить ребенка. У них просто нет необходимых органов чувств. Войну нельзя рассказать или понять. Ее можно только пережить.

Но все эти годы ты ждешь. Чего? Не знаешь и сам. Ты просто не можешь поверить, что все закончилось просто так, без всяких последствий.

Наверное, ты ждешь объяснения. Ждешь, что кто-то подойдет к тебе и скажет: “Брат, я знаю, где ты был. Я знаю, что такое война. Я знаю, зачем ты воевал”. Это очень важно – знать зачем.

Зачем погибли твои войной подаренные братья? Зачем убивали людей?

Зачем стреляли в добро, справедливость, веру, любовь? Зачем давили детей? Бомбили женщин? Зачем миру нужна была та девочка с пробитой головой, а рядом, в цинке из-под патронов, – ее мозг?

Зачем?

Но никто не рассказывает.

И тогда ты – вчерашний солдат, прапорщик или капитан – начинаешь рассказывать сам. Берешь ручку, бумагу и выводишь первую фразу. Ты еще не знаешь, что это будет – рассказ, стихотворение или песня.

Строчки складываются с трудом, каждая буква рвет тело, словно идущий из свища осколок, – ты физически ощущаешь эту боль, это сама война выходит из тебя и ложится на бумагу, – тебя трясет так, что не видишь букв, ты снова там, и снова смерть правит всем, а комната наполняется криками, стоном и страхом, и снова работает крупнокалиберный пулемет, кричат раненые и горят живые люди, и паскудный свист мины настигает твою распластанную спину. Хоровод закручивается все быстрее и быстрее, и вот ты уже в центре него.

Здесь все, кто был дорог тебе в той жизни, и вот ты уже узнаешь знакомые лица – Игорь, Вазелин, Очкастый, взводный… Они склоняются к тебе, их шепот заполняет комнату: “Давай! Давай, брат, расскажи им… Как мы горели в бэтэрах… Расскажи, как умирали на окруженных блокпостах в августе девяносто шестого! Расскажи, как дергаются мальчишеские тела, когда в них попадает пуля. Расскажи! Ты выжил только потому, что умерли мы, – ты должен нам! Они должны знать!

Никто не умрет, пока не узнает, что такое война!”, – и строчки с кровью идут одна за одной, и водка глушится литрами, а смерть и безумие сидят с тобой в обнимку и подправляют ручку.

И вот ты – вчерашний прапорщик, солдат или капитан, сто раз контуженный, весь насквозь простреленный, заштопанный и собранный по частям, полубезумный и отупевший – пишешь и пишешь…»

Именем Путина

14 ноября 2015 года в с. Галкинском Камышловского района Свердловской области, в сельский центр общественных инициатив съезжались неравнодушные к проблемам сельских жителей люди из Свердловской, Тюменской, Омской, Курганской областей. В тот день активисты общественного движения "Сохраним село - сохраним Россию" делились опытом работы в регионах, знакомили собравшихся со своими проектами возрождения сёл и деревень, противостоянию коррупции на местах. Инициатива таких встреч уже не в первый раз принадлежала председателю Федерального сельсовета В.А.Мельниченко.

Василий Мельниченко:
Мы пошли по пути китайских хуйвэнбинов. У них был цитатник Мао, а мы напечатали большим тиражом цитатник нашего президента, где он официально, как глава государства, говорит и даже приказывает своим подчиненным решать вопросы по развитию сельских территорий, по улучшению условий жизни сельских поселенцев.

Слова там все правильные, нужные, красивые. Чиновники порой были бы рады заставить нас прикусить свои язычки, да ведь мы цитируем нашего же горячо любимого президента, а не какого то там американского".

В тот день среди присутствующих в центре общественных инициатив села Галкинское было несколько женщин. Они согласились рассказать о себе на страницах нашей газеты. Одна из них назвалась Гордеевой Екатериной Юрьевной:

- Я приехала сюда из Тюмени, но в Свердловской области живут мои родители. Они держат свой хозяйство в посёлке Заводоуспенское. В хозяйстве полно разной живности. Это и кролики и свиньи и овцы и птица. Это хозяйство мы разводили в течение последних трёх лет. Сегодня, если говорить о прибыли, то она почти нулевая, если подсчитывать корма, электроэнергию. Чтобы сдавать мясо в торговые сети, нужны определённые документы, нужна лицензированная бойня, которой нет в округе двухсот километров. Мы изначально планировали лишь и только обеспечивать нашу многочисленную семью своими натуральными продуктами питания, чтобы не покупать подозрительные продукты в магазинах. Это у нас получилось.

Я приезжаю к родителям регулярно и участвую в их работе с живностью. Сельская тема для меня близка и понятна, поэтому я сегодня здесь. Вы понимаете, когда я включаю телевизор, мне становится плохо от новостей. Ну хотя бы что-то хорошее не в Крыму, а у нас, не в Чечне с их новыми дворцами, а у нас. Не про новые бомбёжки в чужих странах нашими войсками, а про новые рабочие места там, где мы живём. У меня подрастает сын и я с ужасом представляю, что его однажды призовут быть пушечным мясом в чужой стране ради интересов чьих-то денежных мешков".

Качанов Роман Евгеньевич является председателем правозащитной организации межрегионального центра по защите прав человека, адвокатом из Екатеринбурга:

- Роман Евгеньевич, почему вы сегодня здесь?

-Тема защиты социальных и имущественных прав сельских жителей мне близка и понятна. Если говорить о правовой защищённости жителей сельских поселений, то она сведена к нулю. Городские адвокаты стоят дорого. За прошедшее время положение простых граждан не только сельских поселений, но и горожан ухудшается с каждым месяцем.

Причину я вижу в политике руководства страны как внутри, так и за рубежом. Плюс не желание отказаться от нефтегазовой иглы, как наркотика. Плюс жёсткий накат на любую критику действующей власти вплоть до физического устранения. У меня есть огромное желание обратиться к нашему гаранту - может, хватит убивать людей внутри страны и за рубежом, а заняться благоустройством своей страны. Сегодня гуманитарные конвои больше нужны нашим сёлам и деревням". *А. Дедов, Варгашинский район.*

Про Ксению Сергеевну Шойгу

Недавно Фонд борьбы с коррупцией (руководитель - Алексей Навальный) обнародовал данные Единого госреестра прав на недвижимое имущество, согласно которым шесть лет назад некая Ксения Сергеевна Шойгу, 18 лет, стала владелицей земельных участков у деревни Барвиха. Рыночная стоимость - 9 млн. долларов. В 2010 году один из них был передан некоему Дмитрию Коцюбинскому. Спустя еще год другой перешел в собственность Елены Антипиной (сестра жены Сергея Шойгу). На объединенных участках был построен дом, стоимость которого, как утверждается, тоже 9 млн. долларов.

В настоящее время Ксении Шойгу 24 года. Она окончила экономический факультет МГИМО и сейчас развивает в регионах военно-патриотический проект «Гонка героев», который проходит под патронажем Минобороны.

Сергей Шойгу после окончания института в 1977 году работал в строительных организациях, с 1988 года на партийной работе (КПСС), на государственной службе с 1991 года. В разное время он возглавлял МЧС, работал губернатором Московской области. С 2012 года является главой Минобороны РФ.

Про Сирию

Так как внезапно выяснилось, что некоторая часть российских граждан уверена, что Российская Федерация имеет общую границу с Сирией, сообщаем что Сирия - небольшая страна на севере африканского континента, по площади чуть меньше Свердловской области (185 тыс. кв. км). Население – более18 млн. человек.

Граничит с Израилем, Ливаном, Турцией, Ираком и Иорданией. Имеет выход к Средиземному морю.

Отпечатано в типографии Курган-плюс, Ленина,31. Зак.89221 Тираж999экз.Подписанов печать24.11.15г.

Учредитель: Людмила Исакаева Адр.редакции: 640014,Курган, а/я 1966. Редактор Габдулла Исакаев

Подробности на сайте **http://5ugolok.ru/**